

СЕРГЕЙ ГРИШИН

Миры за углом

Сергей Гришин
Миры за углом

«Издательские решения»

Гришин С.

Миры за углом / С. Гришин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935114-2

Вокруг нас существует множество Миров, которые создают люди. Большинство даже не догадываются о том, что являются творцами. И лишь единицы могут путешествовать по этим зачастую совершенно непохожим на реальность Мирам.

ISBN 978-5-44-935114-2

© Гришин С.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Мир Соль Минор	6
Глава 1, в которой наш герой пьян и потерян, но пытается философствовать	6
Глава 2, в которой говорится о Коляне, птичках и жилищных условиях	11
Глава 3, в которой Марк покидает камеру	13
Глава 4, в которой друзья убегают из умирающего Мира	15
Глава 5, в которой начинается то, о чём предупреждал Марк	17
Глава 6, в которой Марк и Колян гуляют по Миру Соль Минор	20
Глава 7, в которой появляется художник	22
Глава 8, в которой Марк суётся, куда не надо	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Миры за углом

Сергей Гришин

© Сергей Гришин, 2019

ISBN 978-5-4493-5114-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1 Мир Соль Минор

Глава 1, в которой наш герой пьян и потерян, но пытается философствовать

– Свобода, говоришь? Ах, да, свобода. Свобода – это, конечно, хорошо. Окрыляет. Только не подразумевает ли свобода одиночества? – Марк откинулся на спинку стула, оглядывая собеседника сквозь кружку пива.

Это был высокий, даже в сидячем положении, молодой человек в чёрном плаще поверх серой футболки. Волосы его, чуть длиннее общепринятого, белели свежесвыпавшим снегом. В серых глазах смешались некоторая потерянная и лёгкая злость.

– Почему одиночество? – Сева с пьяным удивлением посмотрел на него.

– Ну, как же. Ведь любые привязанности, любая ответственность ограничивают эту самую свободу.

– Обоснуй, – Сева глянул на Марка исподлобья.

– Начнём с начала. Детство. Всё детство ты зависишь от родителей, потом от учителей, от всякого рода воспитателей и пионервожатых.

– Пионервожатых? – Сева хмыкнул и разгрыз очередную фисташку.

– Извини, это из другого мира, – немного смутился Марк и поставил кружку на грязный столик. – Всё слегка путается в голове. Впрочем, неважно. Пионеры, скауты... идущие в месте... В каком месте? – он отмахнулся от потерявшейся в потёмках нетрезвого сознания мысли и продолжил: – Главное, что в детстве ты за-ви-сим.

– Не спорю, – Сева выдавил улыбочку и, дожевывая орешек, вновь приложился к кружке. – Поэтому мы и стремимся поскорее стать взрослыми. Все дети играют во взрослую жизнь. Но только возможности у них ограничены фантазиями.

– И что, повзрослев, мы получаем свободу? Да хрен там! – Марк с чувством грохнул кружкой по столу.

Янтарные брызги разлетелись в разные стороны. Несколько фисташек выпрыгнули из тарелки и покатались к краю. Перед Севой возник выбор – ловить орешки, или останавливать разбушевавшегося собеседника. Он выбрал второе.

– Тише, тише, – Сева успокаивающе положил руку на предплечье Марка, озираясь по сторонам.

Орешки упали на пол с разницей в секунду. Тут же на один из них с хрустом наступила нога в высоком чёрном ботинке.

– Не выражайтесь, молодые люди! – грозно пробасил высокий грузный мужчина с рыжей бородой. – Мы же в культурном помещении находимся! Здесь кабак, а не какой-нибудь поэтический салон!

– Простите, пожалуйста, – Сева как можно милее улыбнулся. – Мы вас больше не беспокоим.

– Что за чудное место, – Марк криво улыбнулся. – В кабаке даже выругаться нельзя!

– Так заведено, – Сева пожал плечами. – Это только поэтам позволительно. Ну, может ещё астрономам. Они ж звезданутые на всю голову.

– Звезданутые? – Марк задумчиво посмотрел на дым под потолком. – А это разве не ругательство?

– Вовсе нет. Констатация факта.

– Да, интересным человеком был Колян, – Марк вздохнул и продолжил непонятно:– и творение его получилось интересным.

– Какой-то твой друг? – спросил Сева, обрадованный тем, что собеседник вроде как успокоился.

– Был, – хмуро ответил тот. – Так вот, о свободе. Повзрослев, человек якобы получает свою долгожданную свободу. Теперь он имеет право на выбор профессии, друзей, места жительства, бла-бла-бла, все дела. Только вот всё оказывается не так просто. Начнём с профессии, если не возражаешь.

– Да пожалуйста, – Сева пожал плечами и откинулся на спинку стула.

– Человек идёт учиться какой-либо профессии, бьётся головой о стену знаний, не имея ни малейшего представления, пригодятся ли эти знания в жизни. Хорошо, если он знает, кем именно хочет стать. Вот ты, например, знал?

– Да я и сейчас не уверен, – хмыкнул Сева.

– Вот я о чём и говорю! – вновь повысил голос Марк. – Вместо того, чтобы искать эту вашу пресловутую свободу, вы загоняете себя в ещё большую зависимость! Свободозависимость... хм... забавный термин. Надо будет запомнить... Но возьмём всё-таки человека, посвятившего себя любимому делу.

– Возьмём! – Сева поднялся со своего места. – Тебе того же?

Марк кивнул. В следующие пару минут он наблюдал за своим недавним знакомым. Белоголовый не смог бы внятно объяснить, зачем он подсел к этому рыхловатому парню в мятой одежде. Чем это Сева его привлёк? Тот, тем временем, вежливо общаясь с барменшей, заказал новые объёмные кружки пива, орешки себе и сушёных кальмаров соседу по столу. Козявок, по его выражению.

– Итак, человек знает, кем хочет быть в этом мире, – напомнил тему разговора Сева, разместив на столе свою добычу.

– Знать то он знает. Но- Марк многозначительно поднял палец, – оказывается, что ему не слишком рады. Конкуренция, видите ли.

– Какая конкуренция? – озадаченно спросил Сева. – Мы сейчас вообще о чём?

– Что значит, какая? Обычная. А ещё ревность, зависть. Другие люди в той же профессии не желают делить сферу своего влияния!

– Ну, это ты загнул! – Сева скривил губы. – Какая сфера влияния? Какая ревность?

– Хорошо, назови хотя бы одну профессию, в которой нет конкуренции.

– Врач, например.

– Не смей мои коленки! – Марк громко фыркнул. – Это у врачей-то нет конкуренции? Даже прирождённому врачу рано или поздно подгадит кто-нибудь из близких или дальних коллег. А уж об обиженных пациентах и говорить не приходится.

– Откуда возьмутся обиженные пациенты, если врач прирождённый?

– Будь он хоть величайшим, всё равно не всемогущ.

– Нет, тут я с тобой не согласен, – Сева вздохнул и принялся за орешки.

– Но, допустим, он всё-таки добился своего. Стал человеком уважаемым, мастером своего дела, бла-бла-бла, все дела. Но получил ли он свою долгожданную свободу? Нет, нет и ещё раз нет! Он получил только отменный, великолепно выкованный якорь!

– Какой якорь? – мысль явно ускользнула от Севы. Он даже не донёс кружку до рта.

– За который к дну цепляются, – как ни в чём не бывало ответил Марк. – Впрочем, ты можешь называть его точкой опоры.

Собеседник задумался, громко отхлебнул тёмного и кивнул, словно дав разрешение продолжать. И Марк тут же продолжил:

– А тут ещё человек понимает, что пора бы и семью завести. Он уже успешен, обеспечен и, вроде как, самостоятелен. А семья это что? – он в упор поглядел на знакомого.

– Что? – переспросил тот.

– Семья – это ответственность. Сначала ты берёшь на себя ответственность за одного человека. Потом, с появлением детей, ещё за раз-два-три-четыре.

– Семь, – тихо проговорил Сева.

– Что «семь»? – не понял Марк.

– Семь маленьких чумазеньких детишек, – собеседник вздохнул.

– Не важно, сколько. Хотя, – Марк с сомнением поглядел на него, – семь – это уже перебор. Уверен, что потянул бы семерых?

Сева в очередной раз пожал плечами. По его представлениям, чем больше детей в семье, тем лучше. Не важно, что все полуголодные. Главное – веселые.

– И вот однажды, – продолжил свою лекцию Марк, – он понимает, что застрял в этих отношениях. Что он, приходя с работы, не может ничего, кроме как пить, ругаться с женой по пустякам и смотреть телевизор.

– Что, прости? – Сева оторвался от кружки, услышав незнакомое слово.

– Не важно, – отмахнулся Марк. – Чем вы тут развлекаетесь? Концерты, балаганы? Может, прилюдные казни?

– Как можно? – глаза собеседника округлились от ужаса. – Жизнь дана один раз. Как можно её отнимать? Тем более, на людях?

– Не важно, – снова повторил Марк. И зло продолжил: – Ещё узнаете. Теперь, когда Коляна нет, ещё и не то узнаете.

– Какого Коляна, о чём ты всё время твердишь?

Марк не ответил. Он сосредоточенно жевал сушёного кальмара. Козьявка не очень-то подавалась. Наконец, проглотив кусок и залив его изрядным глотком пива, Марк продолжил свою мысль, проигнорировав вопрос:

– Короче, никакой свободы. Он, измотавшись вконец, бросает жену, детей, работу...

– А ты асоциальный тип, – Сева оценивающе поглядел на собеседника. – С чего ты вообще ко мне подсел?

– Не в автобусах же с людьми разговаривать, – грустно улыбнулся Марк. – В них все злые, озабоченные. Нет, лучше кабака для душевных разговоров нет.

– Так-то оно так. Да только не принято здесь о подобных вещах. У нас приличное общество.

– Всё-таки чудак был Колян, – снова хмыкнул Марк. – Чтоб кабак считался культурным учреждением... это перебор.

– Откуда ты вообще взялся? И кто такой этот твой Колян?

– Я? – Марк на пару секунд задумался. – Просто пришёл. А Колян... Колян был моим хорошим другом. А может и другом.

Грустная улыбка вновь исчезла, поглощённая процессом пережёвывания очередной козявки. Сева внимательно изучал лицо собеседника. Тот, казалось, забыл обо всём, сосредоточившись на поглощении морепродукта. Когда ничто не предвещало продолжения лекции, Марк всё-таки заговорил:

– Исходя из всего вышесказанного, ты можешь предположить, что свободны лишь только одинокие бомжи. Однако и они не получают настоящей свободы. Только якоря у них другие. Даже не якоря, кандалы.

– Какие бомжи? – Сева вновь непонимающе уставился на соседа по столу.

– Ну, нищие. У вас что, и нищих нет? Что, правда?! – Марк вновь повысил голос. – Ну, Колян! Ну, идеалист!

– Тише, тише, – Сева с беспокойством поглядел на соседний столик. Оттуда недобро посматривал давешний детина с бородой и трое его приятелей. – Есть у нас нищие. Ты только успокойся. Иначе неприятностей не избежим.

Марк скептически проследил за взглядом собеседника.

– Ты этих боишься, что ли? Погоди, я тебе сейчас кое-что покажу.

Он какое-то время вглядывался в здоровяка с бородой. А потом фальшиво просвистел незамысловатую мелодию. Нахмурился и пробормотал:

– Что-то не то. Видимо, выпил лишку. Погоди, сейчас.

Марк глотнул ещё пива, набрал воздуха и тихонько засвистел. Мелодия была простая, всего из четырёх тактов. Да и ноты почти все повторялись. Но что-то в ней заставило ненадолго остановиться сердце Севы. А вот бородатый здоровяк уронил голову на стол и зарыдал.

– Это... ты? – ошарашенно спросил Сева. – Это... как?

– И главное, зачем, – пробормотал Марк, вновь отвлекаясь на морепродукты.

Здоровяк ревел ещё минут десять. Приятели тщетно пытались успокоить его, шутили, хлопали по спине и плечам. Другие посетители стали возмущаться. Видимо, здесь и подобное поведение не приветствовалось.

– Как ты это сделал? – в очередной раз спросил своего собеседника Сева.

– Давай ещё по одной, что ли, – вместо ответа предложил Марк.

Сева кивнул и послушно отправился к стойке.

– Так вот, о свободе, – снова вернулся к своей лекции Марк, отхлебнув обновлённого напитка. – Никто в этой жизни не может быть по-настоящему свободен. Самое страшное, когда под видом поиска свободы человек бежит от ответственности. В этом случае он не только не приближается к своей цели, но и ломает чужие судьбы. Судьбы тех, кто от него зависит.

– Мы в ответе за тех, кого приручили, – согласно кивнул Сева.

– Именно. А я сбежал. И не возвращался уже... сколько? Что там теперь происходит? Может, всё уже сгнило и быльём поросло, а?

На этот вопрос у Севы ответа не было. Более того, он даже не имел ни малейшего представления, о чём бормочет собеседник.

– А тут ещё Колян, – Марк тяжело вздохнул и, возведя очи к дыму под потолком, воскликнул: – Зачем, Колян? Зачем? И зачем я сюда пришёл, когда тебя не стало? Будто я могу что-то здесь без тебя изменить. Не, наворотить дел, особенно по пьянке, смогу конечно. Но вот изменить что-то к лучшему... вряд ли.

Сева недоумевающе захлопал глазами. По всему выходило, что его неожиданный знакомый не в себе. Но что это за фокус с мелодией? Или это было простое совпадение? Может, бородачу просто захотелось пореветь? Наконец, Сева предпринял новую попытку докопаться до сути:

– Откуда ты сбежал? И кто такой Колян? Ты же не просто так сел за мой столик. Ты же поговорить хотел. Ну, так расскажи, что тебя тревожит?

– Знаешь, Колян очень любил писать в соль миноре, – вместо ответа пробормотал Марк и снова повысил голос: – Долбанный соль минор! Весь ваш мир – долбанный соль минор!

– Какая ещё соль? – Сева искренне недоумевал. Он был далёк от музыки. Ему эти фасоли были по барабану.

Дверь кабака противно заскрипела. Вошли двое в кожаных куртках с блестящими бляхами, раздутых вширь серых штанах, заправленных в сапоги и картузах с зелёной звездой.

– Граждане, приготовьте документы, – приказал один из них.

– Началось! – горестно вздохнул Марк.

– Что началось? – удивился Сева, доставая из внутреннего кармана сложенный вчетверо клочок бумаги. – Обычная проверка.

Марк мрачно поглядел на стражей порядка. Он попытался сосредоточиться, но выпитое за вечер пагубно сказывалось на восприятии мира.

– Ты чего? – обеспокоенно спросил Сева. – Документов нету?

Марк сложил губы для свиста, даже выдал какую-то ноту. Но в следующий миг его стошнило прямо на бляху подошедшего стража порядка.

– Что ты себе позволяешь?! – возмутился тот, доставая деревянную дубинку. – Так недостойно себя вести!

Больше для профилактики, чем по необходимости, полицейские пару раз приложились дубинками по спине хулигана. А потом схватили его под руки и утащили в поджидавший у кабака экипаж.

– Что это было? – хмыкнул Сева, убрав документы обратно в карман и снова сел за стол. – Соль минор?

Глава 2, в которой говорится о Коляне, птичках и жилищных условиях

Коля, Коля, Николай. Простое имя. Простой человек. Или кажущийся простым?

Они сидели на захламлённом балконе у Коляна и наблюдали, как синички лакомятся семечками из кормушки. Было светло и прохладно. Чай грел руки и нутро. Марк намекал на что-либо более крепкое, но хозяин был категорически против.

– Деликатные птицы, – произнёс Колян. – Ты погляди, подлетают по очереди, берут одну и тут же освобождают место.

– Да что ты всё об этих синичках? – возмутился Марк. – Я тебе здесь толкую о целых мирах, а ты мне про каких-то пичуг!

Что-то изменилось за окном. Серый взъерошенный воробей уселся посреди кормушки и принялся клевать семечки, игнорируя ожидающих своей очереди синичек.

– Прямо как ты, – хохотнул Колян. – Что не съест, то повыкидывает. А потом, поди, ещё и нагадит сверху.

– В каком смысле? – обиделся Марк. – Я что, кого-то к кормушке не пускаю, что ли? Или гажу кому на голову? Это вообще как-то связано с нашим разговором?

– Наверно, не очень, – грустно улыбнулся хозяин.

Он подошёл вплотную к окну и взмахнул рукой. Наглый посетитель птичьей столовой вспорхнул. Правда, синички тоже отлетели в сторону.

– Так что насчёт моего предложения? – вновь проявил нетерпение Марк.

– Заманчиво, – тихо проговорил Колян, занимая прежнее место.

– Заманчиво, но... или заманчиво, и?

– Но.

– Обоснуй, – Марк выловил из опустевшей чашки кусочек лимона и отправил в рот.

– Это же чужие Миры.

– Ну и что? Мы ведь не собираемся их рушить! В крайнем случае, начудим немножко. Это же так здорово! И абсолютно никакой ответственности.

– Это и пугает, – Колян наклонил голову и с иронией поглядел на собеседника. – Тебе бы понравилось, если бы по твоему Миру кто-то разгуливал и, пользуясь своими способностями, творил, что вздумается?

– Да пофиг. Я давно оттуда ушёл. Там и без меня неплохо справляются.

– И что, нет никакого желания вернуться?

– Это пройденный этап, – Марк поставил пустую чашку на подоконник. – Я гуляю, где хочу. И у меня пусть гуляет, кто хочет. Это честно. Тем более что такие, как мы – наперечёт.

– О, опять прилетели, – Колян улыбнулся, снова увидев желтое оперение на чёрной антенне.

– Пользоваться надо своей уникальностью! – воскликнул Марк. – Я лишь только услышал твои мелодии, сразу понял, ты – Творец. А потом ещё оказалось, что ты и по Мирам можешь ходить.

– Знатный проходимец, – хмыкнул Колян и тихо добавил: – По крайней мере, там не бывает так больно, как здесь иногда.

– Тем более. С твоими приступами стоит всерьёз задуматься о побеге в другой Мир.

– Не для меня, – хозяин пожал плечами. – Ты гляди, всё склевали.

Он встал и с мелодичным скрипом открыл окно. Морозный зимний воздух обжог лицо. Колян набрал горсть семечек из пакета, стоявшего на подоконнике, и потянулся к кормушке.

– Ты так поаккуратнее, – предостерёг Марк.– Не хватало ещё вывалиться из окна на асфальт. Не думаю, чтобы синички в благодарность поймали тебя на лету. Аки ангелы. Кто вообще придумал так неудобно повесить кормушку?

– Так ветка же прямо к окну. Раму дырявить не хочется. К тому же она вся уже разохлась. Начнёшь гвоздь вбивать – все стёкла повываливаются.

– Ещё один повод свалить отсюда. Смысл жить в разваливающейся хрущобе под вечно текущей крышей?

Колян с усилием закрыл окно, посмотрел на пустые чашки.

– Зато со всеми удобствами. Некоторые и в худших условиях существуют. Мне нравится. Ещё чаю налить?

– Нет уж, – Марк скривил губы.– Чай не пиво, много не выпьешь.

– А я, пожалуй, налью.

Колян прошёл на кухню. Пока он там гремел, Марк осматривал груды всякого старья в углу.

– Зачем это всё хранить? – спросил он хозяина, когда тот вернулся на балкон, принеся с собой аромат мелиссы.– Думаешь, одинокая лыжная палка может когда-нибудь пригодиться?

– Мама так привыкла, – Колян в очередной раз пожал плечами.– Если я начну всё выбрасывать, она будет беспокоиться.

– А она не беспокоится, что её сын сидит без работы, перебиваясь игрой в переходах и, если очень повезёт, на свадьбах?

– Нормально. Нам хватает. Хватит об этом. Давай я тебе лучше сыграю, – хозяин отставил чашку и потянулся к футляру.

– Давай ту, которую ты играл при нашей первой встрече.

Глава 3, в которой Марк покидает камеру

Марк с трудом разлепил глаза. Не вполне осознавая, где находится, сел на узкой жёсткой скамье. Осторожно огляделся.

Камера. Но странная. По крайней мере, по представлениям Марка. На зарешеченном окошке, сквозь которое пробивался утренний свет, цветастая занавесочка в ромашку. Угол с отхожим местом также огорожен занавеской, но уже строгих коричнево-белых тонов. На двери плакат с танцующими пингвинами. Нарисованный, не отпечатанный. Бумага толстая и шершавая, с желтизной. В остальном – обычная камера с облупившимися зеленоватыми стенами, жёсткой скамьей и недостатком освещения. Судя по расположению окошка, находится в подвале.

– Что за бред? – Марк встал и потянулся. Кости хрустнули, в глазах на мгновение потемнело. – Эй, охрана! Я требую адвоката!

Никакой реакции. Удары кулаками в дверь тоже не возымели эффекта. Впрочем, узник не слишком старался. Ещё руки отобьёшь ненароком.

Марк провёл пальцем по поверхности плаката с пингвинами. Хмыкнул и сорвал. Но не бросил, а сложил в несколько слоёв и убрал во внутренний карман.

– Мы весёлые пингины, мы похожи на маслины, – пропел он и замер, положив левую руку на дверь.

А потом просвистел всего одну ноту. Дверь попросту исчезла.

Марк вышел в тёмный коридор. Не слишком длинный, метров двадцать в длину. Огляделся. С одной стороны тупик. С другой – зарешеченная дверь. Из-за неё доносятся странные звуки. Похоже, удары и ещё нечленораздельное бормотание.

Марк подошёл к двери, судя по всему, приближающей к свободе. Вгляделся.

– Надо свистульку сделать, что ли, – пробормотал Марк. – Похоже, все двери на одну ноту.

Помусолив и сплюнув вязкую слюну, он вновь тихо свистнул. Дверь послушно растворилась в воздухе.

Перед заключённым предстала страшная картина. Здоровенный детина с голым окровавленным торсом избивал сидящего на металлическом стуле человека. Помолотив какое-то время бесчувственное тело, он отходил, что-то бормотал и по-идиотски хихикал.

– Ничего себе идеальный мир! – подумал Марк.

Он внимательно оглядел охранника, который пока не замечал ничего вокруг. И проделал тот же фокус, что вечером в баре. Мелодия была почти та же. Отличалась всего одной нотой.

Детина не заревел. Он только удивлённо уставился на дело своих рук и на сами руки, сделавшие это дело. Стоял и хватал ртом воздух, точно выброшенная на берег рыба. Провёл рукой по лицу. А потом, заозиравшись, увидел Марка.

– Я... я... не знаю... что случилось, – забормотал истязатель. – Не понимаю, что на меня нашло! Это ведь всего лишь пьяница! – С каждым словом он говорил всё громче и громче, перейдя в конце концов на крик: – Я не хотел! Я не знаю, как!

Марк кивнул. Как он и думал, гибель Творца в первую очередь сказывается на облечённых властью сущностях. В них появляется презрение, либо ненависть к окружающим. Не важно, сколько той власти. Будьте уверены, ей воспользуются в полной мере.

– Что мне теперь делать?! – охранник схватился за голову и бешено вытаращил глаза.

Внезапно он посмотрел на Марка. Кажется, в его голове родилась какая-то мысль.

– Это ты! – охранник нацелил толстый испачканный кровью палец в грудь каким-то образом освободившегося узника. – Ты выбрался из камеры и стал избивать другого задержанного! Но тут подоспел я и попытался тебя задержать. К сожалению, ты не выжил.

С этими словами он схватил штатную дубинку и устремился к Марку.

– Во как! – удивился тот.

Впрочем, белоголовый был готов к подобному развитию событий. На этот раз обошлось без музыки. Марк быстрым движением поднял руки на уровень груди и хлопнул в ладони.

По комнате, словно по поверхности воды, прошла едва заметная рябь. Движения охранника сильно замедлились. Пока он с трудом продирался сквозь густой кисель окружающего мира к тому месту, где должен был стоять противник в ожидании мощной затрешины, Марк подошёл к избитому телу на стуле. Осмотрел. Попытался нащупать пульс.

– Уже не исправить, – вздохнул он. Поглядел на убийцу. – Наказать бы тебя. Но Колян бы этого не одобрил. Хотя, при нём такого наверняка не случилось.

Впрочем, Марк не смог отказать себе в удовольствии отвесить охраннику пинка. В этот миг время вновь побежало со своей обычной скоростью. От неожиданного ускорения детина потерял равновесие и грохнулся в дверном проёме, из которого пришёл беглец.

– Ах, да, – Марк словно вспомнил что-то. Свистнул на одной ноте. Дверь снова появилась, словно никуда не исчезала.

Только вот охранник оказался воткнутом в неё посередине туловища. Отчаянно барахтаясь, он то открывал, то закрывал дверь, но выбраться из неё никак не мог.

– Ой, – Марк изобразил невинную улыбочку, – как же так вышло?

Потом поднялся по лестнице на первый этаж. Там в довольно просторном зале стояло пяток тяжёлых столов. Лишь за двумя сидели стражи порядка. Оба в штатском. Один читал газету, другой завтракал. Они лениво посмотрели вслед выходящему Марку, даже не попытавшись остановить. Видимо, звуки снизу не проникали сквозь солидную дверь.

А вот на выходе Марк столкнулся с полицейским (или как они тут зовутся?) в форме. Смутно припомнилось, что именно ему задержанный забрызгал вчера бляху.

– Стоять, – тихо, но чётко произнёс блюститель порядка. – Документы.

Марк с улыбкой потянулся к внутреннему карману своего чёрного плаща и подал полицейскому плакат с весёлыми пингвинами. Тот развернул бумагу, удовлетворённо кивнул и, вернув документ его обладателю, шагнул к двери участка.

– Сущности, – ухмыльнулся Марк и пошёл своей дорогой.

Глава 4, в которой друзья убегают из умирающего Мира

– Сущности, – презрительно проговорил Марк. – Что с ними считаться? Тупые создания, пусть и пытаются выглядеть людьми.

– А чем люди лучше? – не согласился Колян. – Пусть там, в Мирах, ты всемогущ и можешь делать с сущностями практически всё, что вздумается. А здесь с людьми ничего подобного не получится, нечего и мечтать. Но ведь уязвимость не делает их хуже.

– Дело не только в нашем превосходстве, – продолжил свою мысль Марк. – Они же полностью зависят от состояния Творца!

– Ты говоришь именно о превосходстве, – усмехнулся Колян.

Они шли по парку. Стояла поздняя осень. Пахло сыростью и дымом. Жгли листву. День выдался мрачный. Тучи заботливо укутали небо, будто оно без них мёрзло. По поводу неба, впрочем, никто бы в точности сказать не мог. А вот Коля, одетый в лёгкое чёрное пальто и обмотанный грубой вязки шарфом, определённо подмерзал. Марк же шёл нараспашку.

– А ты не думаешь, что и наш мир – тоже чья-то фантазия? – спросил вдруг Колян. – Что мы в сущности те же сущности?

– В сущности существующие сущности существенно существеннее несущественных сущностей, – сдохмил Марк.

– Смешно, – Николай хмыкнул и, сойдя с асфальтовой дорожки, пнул кучу листвы.

– Дворник тебе спасибо не скажет, – укорил его Марк.

– Зато полетели красиво. Можно сказать, я дал им второй шанс для полёта. А полёт – это эпично.

– Даже если это полёт помёта пролетающего над тобой голубя?

– Особенно в этом случае, – Колян поёжился и подышал на ладони. – Холодно. Может, домой?

– Давай к Коматознику завалимся, – предложил Марк. – У него вечное лето.

– Неудобно как-то, – засомневался Николай. – Человек болеет. А мы в его Мир вторгнемся со своими немытыми ногами.

– Там и помоем. Там море.

Они не знали настоящего имени Коматозника. Просто как-то раз, проходя мимо двухэтажного шлакозасыпного дома послевоенной постройки, обнаружили отзвуки чужого Мира. Оказалось, его хозяин уже второй год лежал после инсульта в квартире на втором этаже. Бывший моряк, Коматозник создал для себя остров посреди океана. Маленький, но удивительно приятный. Там, среди пальм и вечного лета, он и жил, пока его тело валялось беспомощным кулом в нашем бренном мире. Когда незваные гости появились на острове, хозяин радушно встретил их. Однако категорически запретил любые разговоры о реальности. Себя же с иронической улыбкой на устах велел называть не иначе как Коматозником.

– Ладно, уговорил, – помявшись, согласился Колян.

Они повернули на аллею, ведущую из парка к дому Коматозника.

– А кто вообще придумал это... этот... хм... термин – сущности? Ведь по всем ощущениям они похожи на живых людей! Да и вообще, я совершенно не понимаю механизма сотворения. Я просто играю то, что неизвестно откуда появляется в голове. И с любовью, даже с ревностью, отношусь ко всему, что получилось. Так что мне совсем не нравится это снисходительно-пренебрежительное слово!

– Да что ты так распекаешься? – Марк удивлённо посмотрел на собеседника. – Зови как хочешь. Для меня они сущности. Так их называл человек, которого я считаю своим учителем.

– У тебя даже учитель был, – Коля с завистью покосился на приятеля. – А я всё сам. Всё почти случайно.

Остров Коматозника встретил порывами ветра. Да и небо оказалось затянуто тучами, словно они с боем прорвались сюда из реального мира. На белом песчаном пляже никого не оказалось. Только смотритель, крепенький старичок с лысиной и длиннющими седыми усами, нервно расхаживал взад-вперёд вдоль кромки деревьев.

– Приветствую, – обратился к нему Марк. – А где хозяин?

– Не знаю, – буркнул смотритель, – с утра не появлялся. И хижина, говорят, пустая.

– Да ты не переживай. С ним такое не в первый раз, – успокоил старичка Марк и, скидывая на ходу одежду, направился к морю.

– За буйки не заплывать! – предупредил смотритель. – И поаккуратнее! А то штормит!

– Видимо, кризис у Коматозника, – пробормотал Колян, шагая за приятелем. – Или разбудить пытаются? Может, перекладывают?

– Да что ты забиваешь голову? Он же сам велел не говорить здесь о реальном мире с его болезнями и проблемами.

Марк хлопнул товарища по плечу и с разбегу ворвался в прибрежные волны. Коля невольно хмыкнул, разулся и сел у воды, окунув в неё пальцы ног. Очередной порыв ветра кинул горсть песка ему в лицо.

– Что-то не нравится мне всё это. Марк! Вылезай! Пойдём домой.

– Что ты кипеж поднял? – приятель с недовольным видом вышел из воды. – Подумаешь, ветерок...

Внезапно он застыл, уставившись Коляну за спину. Тот поспешил обернуться. Над кронами пальм темнела воронка смерча. Какие-то странные тёмные предметы вертелись вокруг его оси. Прищурившись, музыкант опознал в них обломки деревьев и крыши местных ветхих хижин. Что представляли из себя более мелкие точки, не было понятно.

– Похоже, смерч расширяется! – крикнул Марк и принялся поспешно натягивать одежду. – Уматываем!

– Что происходит?! – теперь Коляну уже пришлось перекрикивать усилившийся ветер.

– Похоже, Мир рушится! Большие Миры обычно достаточно стабильны! А вот маленькие начинают рушиться буквально сразу после смерти Творца!

– Так значит всё? – Колян даже замер от подобной новости. – Значит, нет больше нашего моряка?

– Уходим! – Марк рванул его за собой. – Не хватало ещё сгинуть в гибнущем Мире!

– Может, попробуем спасти? – Коля оглянулся на остолбеневшего у края пляжа смотрителя.

– Ты что, сбрендил?! У меня подобных сил нет! Мы даже этого старика отсюда вытащить не сможем! Он сразу растает при переходе!

Марк взмахнул рукой, открывая проход в реальный мир, и тут же шагнул туда. Колян, чуть помедлив, последовал за ним.

Глава 5, в которой начинается то, о чём предупреждал Марк

На оживлённом перекрёстке в центре маленького уютного городка располагался книжный магазин. Хозяйкой и единственным работником там была рыжеволосая девушка двадцати трёх лет, с бледной кожей, веснушками на щеках и сияющими голубыми глазами. Звали её Тая.

Семьи у девушки не было. Как-то не сложилось. Магазин, как она знала, был семейным делом уже много лет. Родители... Странное дело, своих родителей она помнила весьма смутно, хотя ей всегда казалось, что они покинули её сравнительно недавно. Что значит покинули – тоже не вполне осознавала. Просто теперь их нет рядом, и всё.

Впрочем, мысли о родителях возникали чрезвычайно редко. Потому что девушка была постоянно занята. Работа с книгами – сортировка, починка истрепавшихся (были и такие, ведь не все жители города брали книги насовсем), закупка новых, и, разумеется, чтение – составляла почти всю её жизнь. А вот финансовые вопросы решались как-то сами собой.

Постоянных клиентов было около сорока человек. В основном люди степенные, среднего и старшего возраста. Ровесники тоже попадались, но мало. Ходили две глазастые девчушки около двадцати. Брали романтические стихи. Приходил парень с жиденькой светлой бородкой. Строил глазки. Пытался флиртовать. Тая отвечала коротко, вежливо и отстранённо. Через месяц посетитель исчез. Был ещё молодой то ли спортсмен, то ли страж. Своей выправкой и аккуратностью привлекал внимание хозяйки магазина. Но вопросов, кроме как о нужных ему книгах, он не задавал. Интересничать не пытался. Разговоров не поддерживал. Да и ходил достаточно редко – раз или два в месяц.

В общем, жизнь текла лениво и привычно. И это абсолютно устраивало.

Первые признаки беды появились как в старой присказке – после дождика в четверг. Дождик пролился за пятнадцать минут. Четверг, казалось, не принесёт ничего нового. Тая стояла на табуретке-ступеньке и расставляла на верхней полке маленькие книжонки в мягкой обложке со стихами местного поэта. Посетители – пожилая пара в стареньких пальто – листали, сидя на диванчике, какую-то классику.

Внезапно на улице что-то грохнуло. Тая вздрогнула. Книги посыпались из рук. Старушка схватилась за сердце и запричитала. Старик вскочил, засуетился вокруг неё. Девушка соскочила на пол, спросила, не нужна ли помощь. Налила запрошенной воды.

Тогда-то в магазин и вломились трое амбалов в кожаных, как у стражей, куртках. Но не стражи. По крайней мере, у них не было ни блях, ни зелёных звёзд. Чем-то похожие друг на друга. С очень короткой стрижкой и серыми злыми глазами.

Первый, войдя, сразу же опрокинул стеллаж с периодикой. Журналы мышами разбежались по полу. Газеты тихо спланировали, застилая паркет белёсым ковром.

– Эй, хозяйка! – гаркнул второй. – Давай сюда!

Тая поставила полупустой стакан на журнальный столик и с опаской подошла. Первый и третий из кожаных близнецов выпроводили прочь стариков. Второй бесцеремонно взял девушку за подбородок и с превосходством поглядел в глаза.

– Что вы делаете? – пискнула Тая, отводя взгляд.

– Избавляемся от вредных элементов, – скривившись, ответил он.

Двое других громко и нагло загоготали. Что-то с плеском разлилось по полу и стеллажам. Запах керосина окутал помещение.

– Знаешь, в чём проблема нашего общества? – налётчик оттолкнул хозяйку магазина, и она шлёпнулась на диванчик. – Оно слабо и воспитывает слабаков! Общество, воспитанное на глупых книгах, которые учат только слабости! Ну ничего, мы возьмём его судьбу в свои крепкие руки! – он сжал руку в кулак и потряс им в воздухе.

– Чем книги-то виноваты? – пролепетала девушка, панически оглядываясь.

Кожаные близнецы тем временем продолжали поливать всё вокруг керосином. От едкого запаха стали слезиться глаза. Но самое страшное случилось чуть позже, когда налётчики, кинув спичку в лужу горючей жидкости, ушли и заблокировали снаружи дверь.

Обливаясь потом, задыхаясь от гари, Тая бросилась к выходу и попыталась выбраться. Бесплезно. Тогда она побежала наверх, где в мансарде располагалась её комната-кухня. Языки пламени жадно тянулись к ней, обжигая кожу. Край простенького платья загорелся, но девушка вовремя это заметила и кое-как потушила, прихлопнув ладонями.

Впрочем, побег наверх, вопреки ожиданиям, не увеличил шансов на спасение. Огонь туда пока ещё не добрался, но дыма было – хоть топор вешай. Тая закашлялась. Подхватив оказавшуюся под рукой кастрюлю, она швырнула её в окно. Стекло с дребезгом разлетелось, выпуская свежий воздух.

Вот только огонь с новой силой рванул ему навстречу. Мансарда занялась пламенем. Обожжённая горячей волной, девушка упала на кровать.

И очутилась на мостовой в десятке метров от пылающего магазина. Вместе с кроватью.

Совершенно одуревшая от случившегося, непрестанно кашляя и мелко дрожа, Тая завертела головой, пытаясь осознать, что же всё-таки произошло.

– Добрый день, – в двух шагах от неожиданно оказавшейся посреди улицы кровати, застеленной слегка прокопчённым бельём розового цвета, стоял высокий молодой человек с длинными белыми волосами и в лёгком чёрном плаще до колена. – Впрочем, видимо, всё-таки просто здравствуй. Добрым ты этот день теперь вряд ли назовёшь.

– Д-да, – пискнула девушка.

Она всё ещё дрожала. Обхватив колени руками, отбивала зубами дробь.

– Хотя, если посмотреть с другой стороны – очень даже добрый, – продолжил молодой человек. – Не всякому повезёт выжить в подобном пожаре. Утятя? – он удивлённо уставился на простыню, край которой был украшен пляшущими персонажами детской книжки.

– Ут-тятя, – Тая почему-то засмушалась и попыталась прикрыть утят одеялом.

– Да нормальные утятя, не парься, – усмехнулся парень. – Меня, кстати, Марк зовут.

– Т...т...тая...

– Слушай, а где полиция? Где пожарные, в конце концов?

– Кто?

– Ну, кто у вас за порядком в городе следит?

– Стражи, – Тая шмыгнула носом.

– Ага. И что-то они не торопятся, – белоголовый недовольно скривил губы и скрестил руки на груди. – Я б поувольнял всех нафиг.

– Раньше такого никогда не было, – девушка, кажется, немного успокоилась. По крайней мере, дрожь отступила.

– Ещё и не то увидите, – сквозь зубы проговорил Марк.

– Кто это был? Кто устроил погром и сжёг мой магазин?

– Откуда я знаю, – молодой человек пожал плечами. – Я здесь недавно. Откровенно говоря, я даже не знаю, почему вмешался.

– К-как? – Тая выпучила глаза. – Это ты меня... оттуда? Но каким образом?

Марк снова пожал плечами. Со стороны главной площади донеслись свистки стражей. Затарахтел двигатель. Через минуту мимо пронёсся чёрный Форд Т, чуть не задев крылом кровать. А потом где-то за домами раздался взрыв.

– Похоже, не приедут твои стражи. Им сейчас будет не до книг, – Марк потёр лоб. – Есть, куда идти? Ты ведь, как я понимаю, жила там? – он кивнул в сторону догорающего магазинчика.

– Нет, – Тая покачала головой. – В смысле, да, жила там... А идти некуда... Хотя, всё-таки есть одно место.

– Ну так погнажи, – Марк неожиданно запрыгнул на кровать рядом. Предмет спального гарнитура скрипнул, дёрнулся и вдруг покотился по улицам. Тая вжалась в металлическую спинку. – Извини, что в верхней одежде на бельё. Ты, того, дорогу показывай.

– На следующем перекрёстке налево, – ошалело проговорила девушка.

Кровать с креном вписалась в поворот, не сбавляя скорости. Прямо перед носом возмущённой толпы. Похоже, там кого-то били.

– Дальше куда? – Марк тронул Тая за плечо. Девушка вздрогнула, встряхнула головой.

– На третьем повороте направо. А потом всё время прямо.

Как выдерживали маленькие колёсики эту гонку, было совершенно не понятно. Девушка постепенно привыкла к необычному способу передвижения.

– Слушай, – обратилась она к попутчику, – а я тебя знаю. Ты примерно месяц назад заходил ко мне. С тобой ещё был друг. Такой небольшой, тёмненький.

– Ага, – вздохнул Марк, – был.

Глава 6, в которой Марк и Колян гуляют по Миру Соль Минор

– Ну, заходи, раз пришёл, – Колян отошёл в сторону, пропуская Марка. – Только я сегодня не особо разговорчив. Голова с ночи раскалывается.

Приятель быстро скинул свои ботинки, плащ и прошёл в комнату.

– Коля, кто там пришёл? – раздался старческий голос из кухни.

– Здравствуйте, Людмила Георгиевна! – крикнул Марк.

– А, Марчик, – чуть полноватая пожилая женщина в переднике медленно вышла в коридор, вытирая руки полотенцем. – Кушать будешь?

– Спасибо, я уже завтракал.

– Ну, ладно. Тогда я пойду к себе. Сейчас «Тайны и последствия» начнутся, – с этими словами она исчезла в своей комнате.

– И что ты маешься? – Марк присел на диван рядом с Коляном. – Давно бы к себе в солянку нырнул!

– Какую солянку? – хозяин оторвал голову от спинки дивана.

– У тебя ж там всё через соль минор, – хмыкнул приятель. – Вот и пришло в голову.

– Как я туда пойду? – отмахнулся музыкант. – А вдруг мама в комнату зайдёт, а меня нет. Что она подумает? Выходные...

– Да она сейчас с ящиком часа на полтора зависнет.

– А реклама? Зайдёт во время рекламы, а меня нет.

– Господи, Колян! – раздражённо воскликнул Марк. – Вроде, взрослый человек, а ведёшь себя, как ребёнок! Сделай вид, что гулять вышел. Или в магазин. Да и вообще, тебя же не смущало, когда ты прямо посреди перехода исчезал!

– Ты же знаешь, переход каким-то образом обычным людям глаза отводит, – белоголовый понимающе хмыкнул. Он-то как раз умело пользовался этим свойством в корыстных целях. – Так что там я уж точно никому не был интересен.

– Вот и здесь прокатит! Давай, переодевайся. Нечего перед твоими шибко культурными сущностями в трениках щеголять.

– Ма, мы погуляем! – Николай заглянул в матушкину комнату, и уже через пару секунд они с Марком шагнули на улицу маленького городка.

Было тепло и чуть влажно. По небу плыли лёгкие маленькие облака, ничуть не мешая солнцу освещать невысокие домики.

Лёгкий ветерок принёс запах свежей сдобы. Марк облизнулся и сглотнул слюну.

– Как голова? – спросил он приятеля. – Может, кофию с круассаном?

– Голова сейчас будет в порядке, – ответил Николай. – Ты, вроде, уже завтракал?

– Обожаю местную выпечку. А вот кофе мог быть и получше.

– А что не так с местным кофе? – обиженно спросил Колян.

– Чаем отдаёт, – усмехнулся Марк и зашагал к кондитерской на углу.

Его спутник недоумевающе хмыкнул и пошёл следом. Долговязого Марка догнать было непросто. Впрочем, в дверь они вошли одновременно.

– Чёрный и круассан с шоколадом, – заказал Колян.

– То же, – они сели за ближайший столик, и Марк проворчал: – А где всякие капучино, мокачино, бла-бла-бла, все дела?

– Зачем? – пожал плечами Колян. – Либо чёрный, либо со сливками.

Где-то полчаса они сидели в кафешке. Головная боль полностью покинула хозяина Мира. Теперь он пребывал в своём обычном созерцательно-миролюбивом состоянии и даже улыбался.

– Куда теперь? – спросил Марк, когда они покинули гостеприимное, источающее приятные ароматы заведение.– Домой?

– погоди, – Колян загадочно посмотрел на него.– Хочу тебе кое-что показать.

Две минуты ходьбы по немногочисленным улицам городка, и вот приятели стоят перед маленьким книжным магазином.

– Посмотри внимательнее, – улыбнулся музыкант.

Марк взгляделся в одноэтажный, но с высокой мансардой домик.

– Си бемоль, если не ошибаюсь? – ответил он поднятой бровью на улыбку спутника.

Колян не ответил. Махнув приятелю рукой, он зашёл внутрь. Удивительно уютным оказался этот небольшой магазинчик. Стеллажи с книгами и периодикой занимали весь первый этаж, горной цепью возвышаясь над долиной из диванчиков и журнальных столиков перед стойкой продавца.

– Здравствуйте, – словно колокольчик прозвенел из-за стеллажа с фантастикой.

– Си бемоль, – уже совершенно уверенно кивнул Марк и поспешно повернулся к появившейся из глубины магазина рыжеволосой девушке с сияющими голубыми глазами:– Добрый день, прелестная хозяйка! Вы просто обворожительны!

Девушка густо покраснела но, скрываясь за своей конторкой, всё-таки произнесла:

– Если будет нужна моя помощь – обращайтесь.

– Это не просто си бемоль. Это – си бемолище! – Марк встряхнул головой.

– Мне тоже нравится, – улыбнулся Колян.– Очень душевный бемольчик получился.

Глава 7, в которой появляется художник

Кровать остановилась у какого-то ветхого сарая с разукрашенными граффити стенами.

– Где это мы? – удивился Марк. В его представлении подобное место никак не могло существовать в этом идеализированном Мире.

Тая ничего не ответила. Осторожно спустилась с самодвижущейся кровати, сделала пару неуверенных шагов.

– Ты как? – вроде бы участливо поинтересовался спутник. Но тут же всё опошил:– Сдаётся мне, подобной качки эта кровать ещё не испытывала.

Девушка вытаращила на Марка слегка мутноватые глаза и покраснела. Она пыталась найти слова, чтобы осадить нахала, но только беззвучно открывала и закрывала рот. Спутник же с совершенно невинным видом осматривал постройку.

С немелодичным скрипом отворилась неприметная дверь. Оттуда, покачиваясь, вышел жутко худой непонятного возраста человек в мятой клетчатой рубашке и с зелёными взъерошенными волосами. Подняв взгляд, он уставился на прибывших.

– Таська, ты, что ли? – зеленоволосый подошёл и теперь подслеповато рассматривал рыжую девушку.– Не изменилась. Разве что веснушек чуть больше стало, – констатировал он и повернулся к Марку:– А это ещё что за кекс?

– Кекс? – удивился тот.– Мне шаурма больше нравится. Питательней, – и, приподняв бровь, заметил:– А ты, значит, ре бемоль.

– Ребе Моль? Я что, на еврея похож? – зеленоволосый нахмурился.

– Марк, – усмехнувшись, протянул руку белоголовый.

– Зеленуха, – ответил на рукопожатие туземец. Рука его была жилистой и сухой.– Ладно, что тут стоять. Пойдём внутрь. Только учтите, у меня не прибрано.

Тая последовала за ним, не обратив внимания на вопросительный взгляд спасителя. Марк хмыкнул и тоже зашагал в сторону жилища местного зеленоволосого чуда.

Внутри сарая было просторно, но столь захламлено, что приходилось следить, куда ставишь ноги. Довольно пыльно, но эта пыль словно являлась частью фактуры. Повсюду висели, стояли или просто валялись картины. На холстах, на фанере, на стенах, на бумаге альбомной, блокнотной, наждачной, туалетной...

– Какая трудоспособность у человека, – под нос себе пробормотал Марк. Вдруг он что-то заметил и подобрал с пола карандашный набросок с пингвинами на обрывке обоев, – о, знакомая картинка!

– Зеленуха – единственный художник в городе, – пояснила Тая.– У нас, к сожалению, этот вид искусства не в чести. Не знаю, почему.

– А я, пожалуй, догадываюсь, – спаситель таинственно улыбнулся.

Зеленуха тем временем сбросил кучу бумаг с промятого дивана и предложил гостям сесть.

– Спасибо, я уже сегодня сидел, – видимо, Марк шутил.

Тем не менее, он удобно развалился на предложенном месте. Тая смущённо присела на краешек дивана.

– С чем пожаловали, молодые люди? – спросил хозяин.

– Нам нужно убежище, – тихо проговорила девушка.

– А что случилось с твоим прекрасным книжным магазином? – Зеленуха так высоко задрал правую бровь, что лицо его перекошилось, превратившись в карикатурную гримасу.– И зачем вы приволокли кровать?

– Дама же сказала, ей нужно убежище. А в этом свинарнике лучше селиться со своей кроватью, – Марк обвёл жилище художника выразительным жестом.

– Мне кажется, она сказала «НАМ нужно убежище», – хозяин вопросительно взглянул на него.

– Погорячилась, – тут же ответил Марк.

– Ты не была здесь... сколько? Лет пять? – Зеленуха перевёл взгляд на девушку. – С чего вдруг при... хм... катила? Соскучилась?

– В городе творится что-то ужасное, – опустив глаза, пробормотала Тая. – Мой дом сожгли. Я чудом осталась жива, – она шмыгнула носом.

– Фанаты Рэя Брэдбери шалят? – кажется, художник не воспринял всерьёз её слова. – Опять экспериментируют со своими этими... Фаренгейтами...

– По всему городу, похоже, творится что-то непотребное! – возмущённо воскликнула Тая. – Мы пока сюда ехали... на кровати... видели разъярённые толпы!

– Ладно, – Зеленуха пожал плечами, – располагайся. Только где ты тут свою чудо-кровать поставишь, я не знаю. – Он повернулся к Марку: – Поможешь даме с мебелью? Ты, конечно, на грузчика не слишком похож. Но должны же быть у человека какие-то скрытые таланты.

Белоголовый хмыкнул и щёлкнул пальцами. Раздвинув в стороны залежи культурного наследия, в двух шагах от дивана возникла кровать.

– Фокусник, что ли? – художник удивлённо переводил взгляд с неожиданного предмета интерьера на гостя и обратно.

– Так, балуюсь немножко, – пожал плечами Марк.

– Именно так он меня и спас, – встала Тая. – Прямо из горящего дома на кровати.

– Месье знает толк в извращениях, – Зеленуха вновь приподнял бровь, соорудив забавную гримасу. – Ладно, оставайтесь. А с тобой, Гудини, я бы хотел пообщаться за рюмкой кефира.

Глава 8, в которой Марк суётся, куда не надо

– А кого больше среди Творцов? – вдруг спросил Колян, бросив в воду остатки булки.

Они с Марком прохаживались по берегу пруда и наблюдали за утками, с кряканьем носящимися по водной глади. Погода стояла прекрасная. Кормильцев на берег высыпало, точно пузырьков у болеющего ветрянкой. Или что там у него высыпает? Короче, утки были довольны, кормильцы веселы, а два молодых человека, примкнувших к этому сообществу, расслаблены и рассеянны.

– В каком смысле? – не понял вопроса Марк. – Баб или мужиков?

– Да не, – помотал головой Колян. – Это, конечно, тоже интересно. Но меня больше интересует область деятельности. Ну, там, музыкантов, писателей, или вообще менеджеров.

– Ну ты загнул, – хохотнул собеседник. – Менеджеры слишком занятые люди. Им не до фантазий. Надо баблоиды заколачивать. Впрочем, знавал я одного музыканта, которому повезло зарабатывать большие деньги. Вот только его Мир от этого сильно пострадал. Я заглядывал туда пару раз после того, как он стал для одного всем известного попики писать. Неприятное зрелище.

– Попика? – удивился Колян. – Что, за церковные песнопения так много платят?

– Я имел в виду поп-исполнителя, – ухмыльнулся Марк. – Не буду называть имени, но ты его тоже знаешь. Всё-таки не на острове живёшь.

– Так что же случилось с его Миром?

Марк слегка задумался, а потом ответил:

– Никаких разрушений. Никаких революций. Только вот сущности стали какими-то... механическими, что ли. Как будто из них души повынимали. Впрочем, музыкант этого не заметил. Сотворить Мир он смог, но ходить туда ему было не дано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.